

Гельцер Ю.Г.,
к.т.н.,
Президент Российско-Американского Консорциума
«Гидростройинвест», ЛЛС.

За границами экономики – на грани катастрофы

Данная статья посвящена анализу причин современного финансово-экономического кризиса, условий его возникновения, а также мер по его преодолению. Особое внимание уделяется социально-экономическим причинам и особенностям финансовой политики России и зарубежных стран.

Summary: The reasons of the modern financial and economic crisis, conditions of its occurrence, and measures in its overcoming are analyzed in this article. The special attention is given to the social and economic reasons and features of the financial policy of Russia and foreign countries.

То, что экономисты не в состоянии предсказывать кризисы, стало притчей во языцех. Но только не в этот раз. О второй волне кризиса заговорили еще до того, как улеглась первая волна.

Сейчас, когда, казалось бы, вторая волна стала реальностью, становится все более очевидно, что эти волны всего лишь предвестники истинного кризиса, который нас ждет в ближайшем будущем. Более того, масштабы проблем делают очевидным, что причины экономических неурядиц вовсе не являются результатом только экономических процессов, и конечный результат потрясений также лежит за пределами экономической системы.

Пол Кругман, как-то, между прочим, отметил: «Существуют механизмы, трансформирующие незначительные политические ошибки в крупные политические катастрофы...» [1, стр. 92]. И это тем более верно, когда речь идет не о «незначительных», а о глобальных политических ошибках.

В дни, когда пишутся эти строки, мир отмечает 20-летний юбилей победы над коммунистическим строем. Путч не состоялся - Советский Союз развалился. И как-то забылось о том страхе, который преследовал весь мир с 1917 г., о том, что социалистические идеи давно проникли в самые неприступные бастионы капиталистического мира, обойдя все препоны свободного рынка. Сейчас, может быть впервые, становится понятно, что эти идеи, замешанные на западной демократии, могут быть еще более опасными, чем когда их проводят тоталитарно под воздействием страха.

Действительно, Октябрьская революция 1917 г. породила целый ряд революций в Европе и Азии. Выступления эти были подавлены, но урок

усвоен: с народом, и особенно с рабочим классом, шутки плохи. Нужны социальные преобразования. Социалистические, а в некоторых странах и коммунистические, партии начали приобретать реальный политический вес. Со временем власть оказывалась периодически, а кое-где и на весьма долгие сроки, в их руках. Расширение избирательных прав, а также популярность социалистических идей заставляла считаться с этим и консервативные партии. В результате, их предвыборные платформы было трудно различить.

Необходимость периодически быть переизбранными требовала новых и новых обещаний и уступок. Их реализация вела, в свою очередь, к раздуванию социальных программ: большие пенсии, пособия по безработице на уровне средних заработков, бесплатное медицинское обслуживание.

Как мы все любим тратить! Какими щедрыми мы можем быть за чужой счет! Кстати, ведь на все это нужны деньги. А где их взять?

Для политика этот вопрос – не вопрос. Налоги!!! И вот, налоги растут, бюджет пухнет, социальные программы реализуются. Народ голосует.

Впрочем, на слово никто никому не верит. Поэтому обратимся к статистике. В 2003 году средний показатель по 25 странам, входящим в Европейский Союз, учитывающий все налоги и отчисления, составил 41,5% от ВВП. Тенденция роста этого показателя продолжается, несмотря на отклонения в некоторые годы. Рекорд здесь принадлежит Швеции, где этот показатель составляет 51,4% от ВВП. В лидирующей группе - Дания (49,8%), Бельгия (48,1%), Франция (45,1%) [Показатели даны по 2, стр. 72]. К 2008 г. на первое место вышла Дания, хотя у нее показатель и снизился до 48,3%. Снизился он и остальных стран, хотя и незначительно, у Швеции (47,1%), Бельгии (44,3%), Франции (43,1%), которую перегнала Италия (43,2%) [См. 3 стр. 28].

При этом, используются как прямые налоги, так и косвенные. Косвенные налоги в структуре обременения населения составляют на Кипре 49,4%, в Венгрии – 42,3% и Португалии – 41,9%. Средний показатель по ЕС – 31,6%.

В различные социальные кассы уходит 34,5% налоговых сборов, а в такой стране, как Германия – все 44,4% [Показатели даны по 2, стр. 72].

С кого берутся налоги? С населения и предприятий. Почему бы с Джона, Жана, Ивана не брать все 100% заработанных денег, а потом возвращать ему их через социальные программы? Нельзя. Исчезнет стимул к труду, а если кто-то и будет работать из душевной потребности, то и производить будет не то, что нужно рынку, а то, что требует душа. А если брать 30, 40, 50% от заработанного? Ведь основная нагрузка упадет на самую активную, самую образованную, наиболее профессионально подготовленную часть населения. Стимул, вроде бы, остается. Но ропот активной части населения всегда глушат демагогией о безработных и нуждающейся части населения.

Однако, рабочая сила – это такой же ресурс, как и все остальное. А одно из основных свойств ресурсов – быть ограниченными. Наряду с

безработицей, практически всегда существует дефицит рабочей силы и, как правило, квалифицированной. И носители этой рабочей силы, люди не глупые, хорошо это осознают. И когда из заработанного у вас забирают треть или половину, вы будете работать, но так, чтобы эту работу не потерять.

Вообще социальные исследования показывают, что 20% работающих будут трудиться с полной самоотдачей всегда – они иначе не могут. Еще 20% будут отбывать время на работе – они тоже «так устроены». Но оставшиеся 60% очень чувствительны к стимулирующим факторам, и для них изъятие значительной части заработка бесследно не проходит.

Теперь о предприятиях.

Что такое 34 копейки только прямых налогов с заработанного рубля в российской экономике мы уже показывали в своих расчетах [См. 4, стр. 71-72]. Как результат – с прибылью могут работать только монополии и экспортеры природно-сырьевых ресурсов. Остальные существуют за счет проедания амортизационных отчислений (привет модернизации и тем, кто не может понять причин участившихся техногенно-транспортных катастроф) и применения различных схем ухода от налогов.

В развитых странах (кроме Японии) упор делается на налогообложении имущества и доходов с физических лиц. И хотя, скажем, в ЕС ставка налога на прибыль колеблется вокруг 30-40%, это нивелируется различными льготами и преференциями, стимулирующими инвестиции вообще и особенно инвестиции, связанные с научно-техническим прогрессом. Поэтому по сравнению с Россией здесь ситуация выглядит более привлекательно. Однако, значительное налогообложение физических лиц подрывает их покупательную способность, а это, в свою очередь является не менее сдерживающим фактором развития производства.

Известный экономист Людвиг фон Мизес еще в 60-е годы прошлого столетия писал: «...Превращение налогов в орудие разрушения является нормой современных государственных финансов» [8, стр. 694]. И далее: «...Главная трудность проблемы налогообложения заключается в парадоксе, что чем больше увеличиваются налоги, тем больше они подрывают рыночную экономику и, соответственно, саму систему налогообложения» [Там же]. И, наконец, приговор: «Если тотальный налог оказывает на богатство такое же действие, что и на доходы, то он более не является налогом, т.е. механизмом сбора государственных доходов в рыночной экономике. Он становится мероприятием по переходу к социализму» [8, стр. 692].

А что Европа и Америка? Они заговорили о стагнации, когда ВВП стал не расти, а снижаться. А среднегодовой рост за длительный период в 2% - это разве не стагнация? Рост в 4%, зачастую обусловленный инфляцией и конъюнктурой рыночных цен, принято уже считать «значительным экономическим подъемом». Еще полпроцента, и уже пошла болтовня о «большом скачке», о «перегреве» экономики. Динамику ВВП ведущих промышленно развитых стран мы приводим в следующей таблице 1 :

**Динамика мирового внутреннего валового продукта (ВВП)
и ВВП ведущих промышленно развитых стран по годам,
% к предыдущему году**

годы	Мировой ВВП г/г, %	ВВП США г/г, %	ВВП Еврозоны г/г, %	ВВП Германии г/г, %	ВВП Великобри- тании г/г, %	ВВП Японии г/г, %	ВВП Китая г/г, %	ВВП России г/г, %
1983	-	4,3	-	1,8	3,5	2,4	-	-
1984	-	7,2	-	2,8	2,6	3,9	-	-
1985	-	4,1	-	2	3,6	4,5	-	-
1986	-	3,5	-	2,3	4	2,8	-	-
1987	-	3,4	-	1,5	4,6	5	-	-
1988	-	4,1	-	3,7	5	6,7	-	-
1989	-	3,5	-	3,6	2,2	4,3	-	-
1990	-	1,9	-	5,7	0,8	6,0	-	-0,1
1991	-	-0,2	-	5	-1,4	2,2	15,0	-8,0
1992	-	3,3	1,5	2,2	0,2	1,1	8,7	-18,0
1993	-	2,7	-0,8	-1,1	2,3	-1,0	14,4	-14,0
1994	-	4	2,4	2,3	4,4	2,3	23,1	-21,0
1995	-	2,5	2,2	1,7	2,9	2,4	9,7	-3,0
1996	-	3,7	1,4	0,8	2,8	3,6	8,8	-5,0
1997	4,2	4,5	2,3	1,4	3,3	0,6	0,9	0,9
1998	2,9	4,2	2,9	2	3,1	-1,0	-4,5	-4,5
1999	3,7	4,4	2,8	2	2,9	0,9	3,2	3,2
2000	4,5	3,7	3,5	2,9	3,9	3,0	9,0	9,0
2001	2,2	0,8	1,6	0,8	2,3	-1,2	5,0	5,0
2002	2,4	1,9	0,9	0,2	1,8	1,1	4,0	4,0
2003	2,9	3,0	0,5	-0,1	2,2	3,3	5,9	5,9
2004	3,8	4,0	2,1	2,0	2,6	2,6	4,8	7,18
2005	4,1	3,5	3,0	3,0	3,0	3,0	4,8	6,38
2006	-	2,66	3,34	3,7	2,61	2,04	-	8,15
2007	-	1,91	3,02	3,27	3,47	2,36	-	8,54
2008	-	-0,34	0,3	1,08	-1,1	-1,17	-	5,25
2009	-	-3,49	-4,17	-5,13	-4,37	-6,28	-	-7,81
2010	-	3,03	1,76	3,69	1,76	3,97	-	4,03

Среднегодовой прирост за 1998 – 2008гг.

	-	2,6	-	1,5	2,6	1,2	9,8	6,8
--	---	-----	---	-----	-----	-----	-----	-----

Реальные возможности роста экономики нам демонстрируют сегодня Китай и Юго-Восточная Азия. И пора бы уже смолкнуть трепу о том, что это результаты роста с нуля и по причинам дешевой рабочей силы. Вторая экономика мира, стремительно приближающаяся к первой (США) – это вам не нуль. А дешевая рабочая сила в России в начале 90-х годов прошлого столетия что-то не привела к бурному экономическому росту.

Итак, казалось бы мы дошли до предела. Стимулы к труду минимальные, роста производства почти не наблюдается – пора бы и задуматься. Ан, нет! Обнаружилась еще одна лазейка: дефицит бюджета естественно и напрямую завязанный на заимствования.

Вы когда-нибудь брали кредит? Не правда ли, сложно? Нужна программа, бизнес-план, сроки окупаемости, изучение рынка с целью выявления возможных потребителей, наконец, нужны залогов. А вот когда вас и ваших детей обременяет кредитами родное государство, то на все это ему глубоко наплевать. Не верите? Вот свежий пример. Ближайшие три года Россия планирует жить с дефицитом бюджета. При этом, зам. Министра экономразвития Клепач заявляет: «Я не знаю, как после этого перепрыгнуть к нулю» [5].

А ведь сколько дифирамбов пропето в пользу дефицитности бюджета [6, стр. 43-52] и умению жить в долг. Сегодня о долгах США, Греции, Испании, Италии, Португалии [См. таб. 2] не знает только ленивый. И вот здесь опять мы выходим за пределы экономики.

Таблица 2

Отношение госдолга ведущих стран к ВВП за 2001 – 2005, 2009 гг., %						
Страна	2001	2002	2003	2004	2005	2009
Германия	59,7	60,3	62,9	65,4	68,1	77,4
Франция	56,8	60,3	62,9	66,0	65,9	84,5
Италия	110,7	108,0	106,1	106,2	106,7	123,6
Великобритания	38,8	38,3	39,7	40,9	42,2	71,0
США	57,4	59,7	62,5	63,7	64,7	83,9
Канада	80,9	79,8	73,4	71,9	68,2	82,8
Греция						114,9
Испания						59,3
Португалия						83,8

Дефицит бюджета и сопутствующие ему заимствования – это такая же «пирамида», как акции «МММ», облигации ГКО и другие «азартные игры».

Они могут продолжаться достаточно долго – годами, иногда и десятилетиями. Но однажды наступает сбой и всем становится очевидно, что все это не больше, чем азартная игра с плачевным концом для большинства и единицами успевших выиграть. Срабатывает психология толпы. Все стараются вернуть свои деньги. Если и дают займы, то на короткий срок и под большие проценты. Поэтому, заимствования западных стран не только растут, но они еще и ухудшаются качественно.

И вот, прозрение: надо жить по средствам. Сейчас! Разбежались! Это просто только для консультантов из МВФ и Мирового банка развития, загубивших не одну суверенную экономику, в том числе и российскую.

Есть такие слова, как тенденция и безвыходность. Жить по средствам – это как? Повысить налоги? Но это невозможно без падения производства, а значит и сокращения налоговой базы. А за нею безработица, толпы людей на улице.

Сокращать социальные программы? Та же история. Вы пробовали кому-то сначала что-то дать «навсегда», а потом передумать, и начать забирать обратно? Это опять не экономика – психология! Лучше бы вы вообще не давали. Нет чего-то у человека – он недоволен, может быть, но все же спокоен. А вот забрать у него то, что он считает своим, заработанным... Этого он вам не позволит.

Кризис, который мы переживаем, может растянуться и на 3 года, и на 10 лет, а может разразиться катастрофой уже завтра. Попытки спасти экономику Греции, Италии, США – только оттягивают развязку и делают грядущую катастрофу более масштабной, чем она могла бы быть сегодня. Дефолты неизбежны, и они будут! Дефолт Греции потянет за собой Францию. Дефолт Италии может поставить крест на еврозоне. С дефолтом США особая песня. Его, в общем-то, и не будет. Как цинично заявил в одном из своих интервью бывший директор ФРС Алан Гринспен – кредиторам беспокоиться не о чем, мы напечатаем вам долларов столько, сколько надо. При этом наш бывший директор Центробанка [См. 7, стр. 2] добавляет, что одновременно с этим США запустят новый доллар, который будет иметь только внутреннее хождение. Спасибо вам, господа руководители, за Стабилизационный фонд и Фонд будущих поколений, за накопленные резервы Центрального банка. Спасибо! Но только не от нас, а от американского народа.

Конечно, подкуп населения на основе демократических заигрываний – это лишь одна составляющая кризиса. Вторая составляющая заложена давно Бреттон-Вудскими соглашениями. Сколько перьев сломано думающими трезво экономистами, что «деньги из ничего», деньги от владельцев печатного станка ни к чему хорошему, кроме финансового краха привести не

могут.

Уже упомянутый нами Людвиг фон Мизес также метко подметил: «Способов избежать резкого схлопывания бума, вызванного кредитной экспансией, не существует. Альтернатива ограничена двумя вариантами: кризис наступит либо раньше, как результат добровольного отказа от дальнейшей кредитной экспансии, либо позже, как окончательная и всеобщая катастрофа денежной системы» [8, стр. 534].

Наша страна подписала, но не ратифицировала эти кабальные, мошеннические соглашения (видно при Сталине в правительстве еще можно было отыскать толковых экономистов), но, начиная с премьерства Е. Гайдара, мы неуклонно его придерживаемся.

Вся гениальность сегодняшних экономистов, сидящих в правительстве, сводится к упованию на высокую цену на нефть. Загадка высокой цены на этот продукт – не такая уж и тайна [См. 9, стр. 363-378]. Парадокс в том, что она более выгодна импортерам, чем экспортерам. Вы никогда не обращали внимания на то, кто является основными кредиторами США? Так вот, это либо страны, чья экономика напрямую зависит от экспорта в США (Китай, Япония, Бразилия), либо поставщики нефти (Россия, Эквадор, Венесуэла, Индонезия, Бахрейн, Оман, Катар, Саудовская Аравия, ОАЭ, Алжир, Габон, Ливия, Нигерия). И это вовсе не случайно. Экспорт этих стран, как и цена на нефть напрямую зависят от политической воли Белого дома.

Значительная часть этой высокой цены нефти идет на инвестирование американской экономики. Еще часть этой цены оплачивается нами при покупке (импорте) высоко технологичных продуктов у развитых стран как их энергетическая составляющая. И оплачиваем мы в этот раз свою нефть втридорога.

Мы создаем резервы Центрального банка, Резервные и Стабилизационные фонды за счет высокой цены на нефть и очень этим гордимся. Но на самом деле эта копилка не для нас, а для тех же американцев. Когда у них наступают тяжелые времена, они опускают цены на нефть, получая в этой ситуации дешевый ресурс. Мы же остановить свой возросший импорт не можем. Тенденция в экономике – вещь весьма значимая! И наша копилка уходит на оплату их товара.

И, наконец, инфляция. Доллар перманентно обесценивается. Он же ни к чему не привязан! Игра валют – это лишь игра вокруг пустого доллара. Храня доллары, мы не только терпим убытки от их обесценивания, но и однажды проснувшись, вдруг обнаружим, что это вообще пустые бумажки.

Таким образом, высокие цены на нефть суть предмет сговора (официального или неофициального, но явно тайного) между США и странами-экспортерами, в результате которого последние становятся зависимыми не только экономически, но и политически, а также «консервируются» в качестве сырьевых придатков Запада.

Сегодня важно понять главное – устойчивость мировой экономики достигла своего предела. Любое событие – политическое, природное,

крупное экономическое банкротство, военный конфликт и т.п., способны превратить эту устойчивость в лавинную цепь катастроф.

Однако, ожидаемая катастрофа не есть катастрофа экономического характера, точнее – далеко не только экономического характера. Это прежде всего катастрофа западной демократии. Это катастрофа социальной системы, которую породила эта экономика и эта демократия.

Дело в том, что раздутые государственные бюджеты превратили социальную группу бюрократов в полноценный кровососущий класс. Они выросли не только численно (в экономически развитых странах в структуре занятого в экономике населения их доля, как правило, превышает 10%, но доля бюрократии определяется не абсолютной или относительной численностью, а местом в политической и экономической иерархии), но и захватили, приватизировали политическую и экономическую власть. Стать главой государства, не будучи чиновником, практически невозможно в любом государстве. Доля государственных расходов относительно ВВП в развитых странах давно перевалила за 50%. Впереди планеты всей по данным за 2009 г. здесь Дания (57,7%), Франция (55,5%), Великобритания (52,1%), Италия (51,7%), Португалия (51,6%), Греция (51,3%) [3, стр. 28].

О каком свободном рынке мы говорим, если большая часть ВВП продается одному покупателю. Коррупция стала системной составляющей такой экономики. И если на западе свободная пресса и судебные власти как-то борются с этим злом, то российская бюрократия прибрала к рукам и эти органы.

Бюрократия всегда прикрывается интересами народа, делая ему подачки из его же кармана, а теперь и путем заимствований. При этом народ она методично превращает в охлос. Что такое «охлос»?

Слово «демократия» - греческого происхождения, оно означает строй, основанный на признании принципов народовластия. Но «демос» это в Древней Греции свободные граждане, имеющие рабов, т.е. рабовладельцы, а весь остальной народ – это «охлос», который права голоса не имел. Основной принцип демократии – принцип большинства голосов, но даже в Греции на одном из храмов было высечено: «Худших всегда большинство», а у Платона демократия отнесена к «плохим» формам государства, и стоит на предпоследнем уровне перед тиранией.

Все знают, что в науке, например, вопросы не решаются с помощью голосования. Сотни дипломированных докторов и академиков могут оказаться неправыми, а один «выскочка» - прав, вопреки «здравому смыслу». Но не решаются голосованием и проблемы, стоящие в бизнесе и во многих других сферах человеческой деятельности.

«Хлеба и зрелищ!» -это лозунг охлоса. Сегодня он также актуален, как 2,5 тысячелетия назад, и чиновник дает через госбюджет этот «хлеб», а через средства массовой информации – «зрелища». Прогрессивность рабочего класса (если она когда-то вообще была) далеко в прошлом. Этот класс имеет постоянную динамику к сокращению, а умирающий класс никогда не может

быть прогрессивным.

А где же те, кто знают и могут? И вот здесь следует признать, что мы стоим перед драматичным порогом истории. Те, кто знают, в, общем-то, есть. Точнее сказать, есть те, кто при желании путем дискуссий и обсуждения могут разобраться в любых проблемах. Это научно-техническая часть общества, это деятели культуры, производственный менеджмент, работники ИТ технологий. Но особенность этих социальных групп в том, что они разобщены территориально (кабинетами), неоднородно-плюралистичны и, самое главное, культурно неагрессивны. Они редко выходят на улицу с какими-то лозунгами. Они страдают молча и несут на себе основные тяготы этого глупого мира. Со страданием они наблюдают те экономико-политические игры, которые затевают между собой охлос и бюрократия, не в силах вмешаться в этот театр абсурда. Более того, значительная часть этой социальной группы с удовольствием (естественно, не бесплатно) обслуживает как бюрократию, так и охлос.

Но, может быть, основная вина и беда этой части общества в том, что она на сегодняшний день не родила той идеологии, которая могла бы увлечь основную массу населения.

Есть ли из этого выход? Появится ли какая-то третья сила, которая сделает эти социальные группы властвующей элитой? Мы не знаем. Просто есть одна надежда, что бюрократия и охлос взаимоуничтожат себя как политически значимые структуры, дискредитируют себя как основные виновники предстоящей катастрофы. Придет время, когда люди поймут, что голос академика не может быть равен голосу привокзального бомжа. Поймут, что есть люди, такие как Т. Тарасова, Д. Мацуев, Ж. Алферов, М. Плисецкая, являющиеся достоянием республики. Они не могут и не должны работать за рубежом. Они должны иметь неограниченные бюджеты. Потому, что таких как они – в мире единицы. Это «штучный товар». Их не надо заставлять работать. Им надо дать возможность и свободу творить. А еще из них можно было бы сформировать совет старейшин, предоставив ему большие законодательные и инициативные полномочия.

Вообще же, относительно нашей страны, применим ленинский посыл начала XX века о том, что капитализм плох, но Россия в большей степени страдает от того, что у нас капитализм не развит. Сегодня это относится и к демократии. Она ущербна, но Россия страдает от ее отсутствия.

Остается ответить на следующий вопрос: а может ли Россия избежать социально-экономической катастрофы? Избежать ее, скорее, не удастся никому, даже динамично развивающемуся Китаю, но смягчить удар Россия может гораздо эффективнее, чем любая западная страна. Однако, будучи пресловутой «страной с упущенными возможностями», в это верится с трудом.

Напомним, в начале августа этого года российское правительство одобрило основные направления государственной долговой политики страны на 2012 – 2014 годы. Согласно документу, Россию ждет утроение госдолга: с

нынешних 4,6 трлн. рублей (9,3% ВВП) до 12 трлн. рублей (17% ВВП) на конец 2014 года.

Однако, общий российский внешний долг по оценке Банка России на 1 января 2011 года составил 489 млрд долларов¹, превысив международные резервы России (без учета средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния) на 33,8%. А это уже около 30% ВВП. С учетом пропорционального роста долгов России, к 2014 году общий долг может вырасти и до 60% ВВП. Это повлечет за собой увеличение достаточно обременительных расходов на его обслуживание. Бюджетные ассигнования на обслуживание государственного долга в 2014 году составят 543,1 млрд. рублей, то есть будут сопоставимы с объемом межбюджетных трансферов общего характера. С учетом зависимости российской экономики от ситуации на мировых рынках сырья и капиталов все вышеперечисленное создает риски для экономической безопасности страны [См. 10].

В 2012 -2013 годах дефицит бюджета составит 2,7% ВВП, а в 2014 – не превысит 2,3%, говорится в документе. Минфин намерен в 2012 – 2014 годах за счет внутренних займов закрывать 90% дефицита, который составит 1,57 трлн. рублей в 2012 году, 1,74 трлн. рублей в 2013 году, 1,65 трлн. рублей в 2014 году. Необходимо учитывать и долги российских компаний, которые остаются очень высокими.

Однако, правительственные чиновники пытаются всех убедить, что у нас не только все в порядке, но и гораздо лучше, чем у других. При этом совершенно не учитывается, что формируется некая «экономическая воронка». Попасть в нее просто, выбраться – практически невозможно.

Действовать надо сейчас, и действовать энергично. Надо резко снизить налоговую нагрузку на предприятия, создать благоприятный инвестиционный климат в стране, категорически избежать бюджетного дефицита и государственных заимствований. Хотя последние утверждения являются спорными в силу того, что экономически в этой катастрофе выиграют те, кто брал займы, и проиграют те, кто давал кредиты. Но дефолт для этих стран-должников – это только часть проблемы, надо будет потом еще преодолеть негативные тенденции, иначе через какое-то время можно оказаться полным банкротом.

Пора давно уже понять, что прогресс XXI века идет с Востока.

Необходимо договориться со странами БРИКС о введении золотого паритета на свои валюты, необходимо выработать совместную систему защиты от грядущей катастрофы. Для этого, прежде всего, необходимо осуществить и признать ее неизбежность.

¹ Под государственным долгом понимают только внешнюю задолженность органов государственного управления, органов денежно-кредитного регулирования, а также тех банков и нефинансовых предприятий, в которых органы государственного управления и денежно-кредитного регулирования напрямую или опосредованно владеют 50% и более участия в капитале или контролируют их иным способом. Долговые обязательства перед нерезидентами остальных резидентов, не попадающие под данное определение, классифицируются как внешний долг частного сектора.

Необходимо от говорильни перейти к реальным переменам, которых жаждалась страна.

По большому счету, пока еще существует выход и для стран Западной Европы, хотя ситуация там развивается очень стремительно. Для этого необходимо срочно наложить мораторий на 10 лет на выплату государственных долгов, и в этот период договариваться с кредиторами о реструктуризации и компенсации потерь. Далее – порядок действий тот же, что и для России: снижение налогов, улучшение инвестиционного климата, продажа и приватизация всего, что можно передать в частную собственность, двукратное сокращение бюрократического государственного аппарата (только на первом этапе), введение золотого паритета, снижение налоговых нагрузок на население с одновременным переходом от социальных подачек к оказанию платных социальных услуг. Ничего не делание и паника – самое опасное, чего можно ожидать в этих условиях.

Литература:

1. Кругман Пол. Возвращение Великой депрессии? – М., Эксмо, 2009
2. Налоговое бремя в странах Европейского Союза. Журнал «Европа», № 3(48), 2005. Данные приводятся по журналу «Концепции», №1(15), 2005.
3. Мир в цифрах – 2011. Справочник. М. ЗАО «Олимп-Бизнес», 2011.
4. Гельцер Ю.Г. Современная экономика России в свете философии нравственности. «Концепции», № 2(23), 2009.
5. Россия слабеет. «Газета.ru», 27.08.11
6. Семенов В.П., Соловьев Ю.П., Ульяницкий М.М. Казначейские облигации США – эффективный инструмент преодоления финансового кризиса. «Концепции», №2(23), 2009.
7. Опасаться ли долларowego цунами? Беседа с В.В. Геращенко. «Советская Россия» № 99(13605), 6.09.11.
8. Людвиг фон Мизес. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. Челябинск, изд. «Социум», 2008.
9. Кравченко П.П. Экономика упущенных возможностей. М., Дело и Сервис, 2010.
10. Полозов Л.. Российские регионы наращивают долги.
<http://www.bfm.ru/articles/2011/09/03/rossijskie-regiony-narashhivajut-dolgi.html>